БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2026. № 3. С. 126–139.
Belarusian Economic Journal. 2026. No 3. PP. 126–139.

ДРОППЕРСТВО В ЦИФРОВОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ УЯЗВИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

К.Ю. Мяделец, В.В. Позняков*

Аннотация. В статье рассматривается феномен дропперства как один из наиболее распространенных механизмов вовлечения физических лиц в теневую финансовую деятельность в контексте цифровизации экономики. Исследуется сущность дропперства, его связь с отмыванием доходов от преступной деятельности, а также основные механизмы, лежащие в основе схем вовлечения физических лиц в преступные схемы. Особое внимание уделяется социальному профилю типичного дроппера. В работе анализируются основные меры по борьбе с дропперством, реализуемые в Республике Беларусь. Обосновывается тезис о том, что административные и технические меры сами по себе не позволяют полностью сократить масштабы проблемы без повышения уровня финансовой грамотности населения. Эмпирическую основу исследования составляют результаты анонимного опроса 1007 респондентов из стран СНГ, проведенного с целью оценки уровня финансовой грамотности, опыта взаимодействия с мошенническими схемами и степени риска вовлечения в схемы дропперства. Результаты исследования выявили высокую уязвимость молодежи перед финансовым мошенничеством, недостаточный уровень практических навыков финансовой безопасности и, в то же время, высокий спрос на финансовое образование. На основе полученных данных предлагаются ориентированные на практику механизмы повышения эффективности финансового образования, направленные на развитие навыков распознавания мошеннических схем и безопасного поведения в цифровой финансовой среде.

Ключевые слова: дропперство; теневой финансовый оборот; отмывание денег; финансовая безопасность; финансовая грамотность.

JEL-классификация: E26; G53; K42.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-3-126-139

Материал поступил 29.06.2026 г.

Введение

В эпоху цифровизации финансовых услуг теневая экономика приобретает новые формы, интегрируясь в легальные каналы с помощью подставных лиц и автоматизированных схем. Одним из наиболее динамично развивающихся явлений является дропперство – практика использования физических лиц (дропперов) для перевода, обналичивания и маскировки доходов от преступной деятельности. Данный механизм не только способствует отмыванию денег, но и подрывает доверие к банковской системе, усиливая системные риски для национальной экономики.

Явление дропперства приобрело особую актуальность на фоне растущей цифровизации экономической деятельности, глобализации финансовых потоков и рас-

* **Мяделец Карина Юрьевна** (mu.karinka@mail.ru), Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь);

Позняков Виталий Викторович (pozniakov@bseu.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь).

Для цитирования: Мяделец К.Ю., Позняков В.В. 2026. Дропперство в цифровой теневой экономике: механизмы вовлечения и эмпирическая оценка факторов финансовой уязвимости населения. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 126–139. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-3-126-139

ширения возможностей для удаленных транзакций. Оно сопряжено с целым рядом финансовых и правовых рисков: от увеличения доли теневой экономики и налоговых потерь до угроз как финансовой стабильности, так и национальной безопасности.

Актуальность темы обусловлена ростом кибермошенничества: по данным Следственного комитета Республики Беларусь, в 2025 г. было выявлено более 14 тыс. мошеннических веб-сайтов, на долю которых пришлось около 30% преступлений, совершенных в стране в этом году. Евразийская группа по противодействию отмыванию денег (далее – ЕАГ) отмечает, что ежегодно регистрируется более 150 тыс. подозрительных транзакций, значительная часть которых связана с дропперством.

В условиях Республики Беларусь, где банковский сектор обрабатывает более 90% электронных платежей, дропперство представляет собой вторичную угрозу: хотя оно и не является прямым преступлением, но способствует отмыванию доходов, полученных в результате фишинга, кардинга и других мошеннических схем.

Понятие и сущность дропперства

Теневая экономика, по определению Международного валютного фонда (далее – МВФ), охватывает незаконные операции, скрываемые от налоговых органов и регуляторов, составляя 10–20% валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в развивающихся странах. Дропперство, являющееся частью теневой экономики, прошло путь развития от простых «мулов» в 2000-х гг. до сложных сетей в эпоху мобильного банкинга.

Термин «дропперство» не имеет единого, общепринятого юридического определения в международных правовых источниках. В практическом и нормативном контексте его можно определить как финансово-экономическую деятельность, при которой посредники (дропперы) используются для осуществления финансовых операций, направленных на сокрытие истинных источников, целей или бенефициаров средств с целью минимизации налогового бремени, обхода правовых требований, отмывания доходов или иного получения незаконной выгоды.

Услуги «посредников» преследуют те же цели, что и такие явления, как уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность, схемы с использованием «подставных компаний» и мошенничество. Однако их отличительной чертой является активное участие третьих лиц – зачастую неосведомленных физических лиц или нанятых агентов – в формальном осуществлении транзакций, что затрудняет выявление фактических экономических связей и скрывает истинное участие инициатора в транзакции.

Ключевой отличительной чертой дропперства является разрыв между формальным и фактическим участием в обороте средств.

Дропперство встречается в самых разных сферах экономической деятельности:

- электронная коммерция и цифровые услуги;
- международная торговля;
- криптовалютные и платежные платформы;
- сектор услуг с высокой долей наличных расчетов;
- финансирование сетевых и пирамидных схем.

Дропперы активно используют технологические возможности: электронные кошельки и платежные платформы с минимальными требованиями KYC («знай своего клиента»), анонимные или псевдонимные счета, криптовалютные биржи и протоколы DeFi, схемы автоматического тестирования транзакций для обхода ограничений мониторинга.

Эти механизмы увеличивают масштабы распространения преступных схем и затрудняют их отслеживание (Желудков, 2025).

Механизмы функционирования дропперских схем

Дропперство представляет собой структурированную многоэтапную мошенническую схему. Каждый этап этой схемы преследует свою конкретную цель и призван свести к минимуму риск раскрытия пре-

ступной деятельности организаторов (Riccardi, Reuter, 2024).

1. *Этап привлечения дропперов.* Первым и ключевым этапом реализации мошеннической схемы является подбор дропперов – лиц, которые формально выступают в качестве владельцев банковских счетов и платежных инструментов. Как правило, организаторы выбирают в качестве мишени социально уязвимые группы населения, в том числе студентов, безработных, мигрантов и людей с низким уровнем финансовой грамотности.

Поиск потенциальных дропперов происходит преимущественно в цифровой среде, что позволяет охватить широкую аудиторию с минимальными затратами. Наиболее распространенные каналы вербовки включают рекламу в социальных сетях и мессенджерах, размещение поддельных объявлений о вакансиях на сайтах по поиску работы, а также прямые обращения с предложениями «легких денег», не требующих квалификации или опыта.

Чтобы снизить психологические барьеры и создать ложное чувство безопасности, мошенники подчеркивают якобы законный характер предлагаемой деятельности, часто представляя ее как вспомогательную работу для бизнеса, логистики или финансового посредничества. Обещания быстрого заработка при минимальных усилиях создают искаженное восприятие риска среди дропперов и побуждают их участвовать в схеме.

2. *Этап открытия счетов и получения платежных инструментов.* На этом этапе, следуя инструкциям организаторов, посредники открывают на свое имя банковские счета, платежные карты и электронные кошельки. В некоторых случаях используются уже существующие счета, на которых ранее не наблюдалось признаков подозрительной активности, что снижает вероятность их немедленного выявления системами финансового мониторинга.

Помимо традиционных банковских продуктов активно используются счета в электронных платежных системах и сервисах цифровых активов. Ключевым элементом этого этапа является предоставление мошенникам полного или частичного доступа к платежным инструментам, включая логины, пароли, одноразовые коды подтверждения и ПИН-коды. Фактически дроппер теряет контроль над своими финансовыми инструментами, оставаясь при этом их законным владельцем.

3. *Этап поступления незаконно полученных денежных средств.* Получив доступ к счетам, мошенники используют их в качестве транзитных узлов для размещения похищенных средств. Эти средства могут быть получены в результате различных видов финансовых преступлений, включая несанкционированный доступ к системе онлайн-банкинга, фишинговые атаки, использование вредоносного программного обеспечения, а также прямое хищение средств со счетов третьих лиц.

Средства часто зачисляются на промежуточные счета небольшими суммами и с короткими интервалами, что позволяет им частично обходить автоматизированные системы мониторинга. Для банков такие транзакции выглядят как стандартная активность клиентов, что затрудняет их своевременное выявление.

4. *Этап обналичивания и перераспределения средств.* Ключевая роль дропперов в мошеннической схеме заключается в обналичивании или дальнейшем перераспределении незаконно полученных средств. Эти операции могут осуществляться через банкоматы, посредством переводов другим посредникам для запутывания цепочки транзакций, а также путем конвертации средств в криптовалюту для последующей продажи или вывода на зарубежные платформы.

Использование многоуровневых цепочек переводов значительно снижает прозрачность финансовых потоков и затрудняет отслеживание их первоначального источника. На данном этапе счета дропперов фактически действуют как «финансовые фильтры», создавая разрыв между преступлением и конечным получателем средств.

5. *Этап вознаграждения дропперов.* В обмен на участие в схеме посредники получают относительно небольшой процент от общей суммы незаконно полученных средств, в основном, от 5 до 10%. Размер вознаграждения намеренно ограничивается организаторами, что снижает их финан-

совые затраты и одновременно повышает заменяемость посредников в случае потери связи или блокировки счета.

Остальные средства накапливаются организаторами схемы, которые, как правило, остаются вне зоны прямого взаимодействия с финансовыми учреждениями и правоохранительными органами.

6. *Этап завершения схемы и правовые последствия.* Заключительным этапом является полное прекращение связи между мошенниками и посредниками. Организаторы удаляют цифровые следы своего взаимодействия, закрывают каналы связи и прекращают выплату вознаграждений. В результате в ходе расследований именно посредники, как формальные владельцы счетов и платежных инструментов, становятся основными фигурантами уголовных и административных дел.

Эта особенность схемы подчеркивает асимметрию рисков между организаторами и исполнителями: получая минимальную долю незаконного дохода, посредники несут основную юридическую ответственность, в то время как фактические бенефициары зачастую остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Типологии дропперства

Типология дропперства позволяет систематизировать различные схемы его реализации на основе функциональных характеристик, что имеет решающее значение для понимания механизмов скрытых финансовых операций, анализа рисков и разработки мер противодействия.

Функциональная типология отмывания денег

Типология дропперства по функциональному признаку систематизирует роли подставных лиц в цепочках отмывания преступных доходов, что позволяет выявлять уязвимости в финансовых потоках и разрабатывать целенаправленные меры противодействия. Дропперство классифицируется по ключевым функциям: размещение (финансирование), транзит, вывод средств и комбинированные операции. Классификация учитывает технологические аспекты цифровизации и интеграции с криптовалютами.

Основные типы дроппера по функциям представлены в табл. 1.

Схема дропперства построена в виде многоуровневой цепочки, в которой каждый участник выполняет строго определенные функции – от вливания средств в систему до их полного преобразования в наличные. Наиболее многочисленную и критически важную роль в структуре играют транзитные агенты (40–50%), которые разрывают связи между источником и конечным получателем через сеть P2P-переводов и криптовалютных транзакций. Именно они составляют «каркас» схемы, на который нанизываются остальные звенья.

Таблица 1

Типология дропперства по функциональности

Тип дропперства	Описание роли в схеме	Характеристики операций	Использование в схемах (%)
Заливщик	Внесение нелегальных средств на подставные счета (наличными или переводами) для инициации цепочки	Множественные мелкие депозиты в банкоматы/кассы; маскировка под легитимные платежи (часто через «подработку»)	20–25
Транзитник	Перевод средств по промежуточным счетам для разрыва цепочки и маскировки источника	Быстрые P2P-переводы, цепочки из 3–5 счетов; интеграция с криптообменниками и ЕРИП	40–50
Обнальщик	Обналичивание финальной суммы через снятия или покупки для вывода в наличные	Крупные снятия в разных локациях; использование подставных покупок или курьеров	25–30
Универсал	Комбинированная роль: выполнение нескольких функций по указанию организатора (часто в малых сетях)	Адаптивные операции (залив, транзит и обналичивание)	5–10

Источник. Авторская разработка на основе (Васильева, 2025).

Преобладание транзитных агентов является прямым следствием того, что современные схемы дропперства построены на массовых цифровых переводах, а не на вкладе или снятии наличных. Чтобы разорвать связь между «грязными» и «чистыми» деньгами, организаторы расширяют транзитный слой, делая его самым многочисленным и операционно нагруженным элементом всей сети.

Заливщики (20–25%) являются самым уязвимым звеном, поскольку их транзакции легко обнаруживаются системами AML из-за очевидных схем внесения наличных и частых попыток «структурирования». В то же время обнальщики (25–30%) несут наибольшие личные риски из-за операций по физическому снятию наличных и постоянного нахождения под видеонаблюдением, являясь легко заменяемыми для самой схемы.

Отдельную категорию составляют универсалы (5–10%), способные выполнять сразу несколько ролей. Их гибкость делает их полезными в небольших или адаптивных преступных сетях, однако их универсальность значительно повышает вероятность их обнаружения из-за большого количества цифровых следов, которые они оставляют, и разнообразия совершаемых операций.

Типология дропперства по мотивам

Типология дропперства, основанная на мотивах, позволяет классифицировать подставных лиц с учетом психологических, социальных и экономических факторов, определяющих их участие в теневых схемах. Данная классификация особенно актуальна для разработки превентивных мер, поскольку мотивированные дропперы демонстрируют разный уровень осведомленности о рисках и, соответственно, требуют целевых подходов: от просвещения для несознательных до усиления уголовного преследования для осознанных. Мотивированная типология эволюционировала от бинарных моделей (сознательное/бессознательное) к трех- или четырехкомпонентным моделям, которые учитывают принуждение и частичную осведомленность.

Основные виды дропперов, основанные на мотивах, приведены в табл. 2.

Анализ категорий дропперства в зависимости от степени осведомленности и характера вовлеченности показывает, что преступные сети полагаются на многоуровневую мотивацию посредников, сочетающую экономические стимулы, манипулирование и социальную уязвимость. Доминирующие группы делятся на осознанные и неосознанные, в то время как вынужденные образуют критический, но меньший сегмент.

Группа «осознанных» остается наиболее востребованной криминальными структурами благодаря:

• предсказуемости и профессионализму – они понимают правила, не допускают ошибок и готовы работать системно;

Таблица 2

Типология дропперства по мотивам

Тип дропперства	Описание мотивации и осведомленности	Характеристики вовлеченности	Использование в схемах (%)
Осознанные	Полная осведомленность о незаконности; мотивированы жадностью, легким заработком или субкультурным давлением (рекрутеры, даркнет)	Активное участие в рекрутинге; повторные операции за комиссию 10–20%	35–45
Неосознанные	Обмануты фейковыми вакансиями или «помощью»; мотивированы наивностью или «благотворительностью»	Одноразовое участие; оправдание «нет реальных жертв» или «виртуальные деньги»	30–40
Принужденные/ Уязвимые	Испытывают давление (финансовое отчаяние, угрозы, социальные факторы: безработица, миграция); частичная осведомленность с нейтрализацией вины	Пассивное участие под контролем; комбинация с другими ролями	20–30

Источник. Авторская разработка авторов на основе (Akartuna, Johnson, Thornton, 2025).

• мотивации высокой прибылью – регулярные комиссионные обеспечивают стабильный приток исполнителей;

• готовности к рекрутингу – именно они создают «снежный ком» привлечения новых участников;

• присутствию в среде даркнета, где появляется все больше предложений заработать на счетах других людей.

Высокая представленность категории «неосознанных» обусловлена:

• массовостью фейковых вакансий – предложения «работа в онлайн-банке», «финансовый ассистент» или «обработка платежей» распространяются через социальные сети, доски объявлений и мессенджеры;

• цифровой неграмотностью – многие участники считают, что они помогают «перегружать счета» или осуществлять «благотворительный перевод»;

• отсутствием явных контактов с преступниками – удаленные схемы создают иллюзию законности;

• кратковременностью вовлеченности, что снижает уровень осознания риска.

Причины присутствия вынужденных/уязвимых участников:

• социальная уязвимость делает их удобной мишенью – мигранты, безработные, люди с долгами;

• частичное понимание происходящего облегчает манипулирование (нейтрализует чувство вины: «все так делают», «это не преступление»);

• низкая сопротивляемость давлению – угрозам, принуждению или эмоциональному шантажу;

• отсутствие альтернативных источников дохода.

Типология дропперства по методам рекрутинга

Типология дропперства по методам рекрутинга позволяет классифицировать подставных лиц с учетом каналов и тактики вовлечения в теневые схемы, что имеет решающее значение для профилактики на этапе предотвращения. Данная классификация дополняет функциональный и мотивационный подходы, уделяя особое внимание процессам вербовки, которые определяют масштабируемость сетей и уязвимость целевых групп. Рекрутинг эволюционировал от местных социальных связей к цифровым методам, при этом онлайн-тактика преобладает в 70% случаев.

Основные типы дропперов в разбивке по методам рекрутинга приведены в табл. 3.

Методы рекрутинга дропперов варьируются от надежных социальных связей до крупномасштабных цифровых схем. Обман в социальных сетях и в Интернете – два основных канала, обеспечивающих криминальным структурам массовый приток участников.

Преобладание социального рекрутинга связано с высокой эффективностью личного доверия: предложения от знакомых почти не

Таблица 3

Типология дропперства по методам рекрутинга

Тип рекрутинга	Описание метода и тактик	Характеристики целевой группы	Использование в схемах (%)
Социальный	Вербовка через личные связи: соседи, друзья, школы, клубы, этнические группы; прямые предложения «легких денег»	Молодежь, локальные сообщества; низкий цифровой барьер	40–50
Онлайн-обман	Фейковые вакансии/объявления в соцсетях, email-спам, сайты, маскировка под легитимный бизнес	Уязвимые (безработные, студенты); средняя цифровая грамотность	30–40
Принудительный	Давление: угрозы, шантаж, финансовое отчаяние, комбинация с манипуляцией	Мигранты, должники, высокая уязвимость	10–20
Самоинициация	Активный поиск возможностей: мониторинг слухов в чатах/форумах, предложение услуг после «успехов» знакомых	Осознанные, субкультурно вовлеченные; высокий мотив	5–10

Источник. Авторская разработка на основе (Akartuna, Johnson, Thornton, 2025).

вызывают подозрений, а барьер для входа минимален. Основной мишенью становятся подростки и местные сообщества, что подтверждается исследованиями – в Республике Беларусь около 30% учащихся вовлекаются через личные контакты. Этот метод сложнее отследить технологически, хотя он хорошо читается в графах социальных связей.

Канал онлайн-обмана обеспечивает схемам массовую привлекательность: фейковые вакансии, Telegram-каналы и фейковые веб-сайты дают преступникам бесконечный поток кандидатов. Целевая группа – безработные и студенты – часто не распознают признаков мошенничества.

Давление и шантаж эффективны в отношении социально уязвимых групп: мигрантов, должников и людей, находящихся в кризисной ситуации. Несмотря на то, что численно их меньше, они наиболее управляемы и лояльны в условиях угроз. Такие случаи более опасны для самих дропперов, поскольку часто сопровождаются повышением рисков.

Сегмент самоинициаторов формируется из мотивированных и сознательных участников, которые сами ищут способы заработать на серых схемах. Несмотря на свою небольшую долю, они часто становятся ядром будущих сетей и демонстрируют эволюцию в сторону более технологичных моделей.

Портрет классического дроппера

Всестороннее изучение существующих классификаций дропперов с учетом их мотивации, роли в финансовых схемах, методов вовлечения и уровня осведомленности, позволяют сформировать целостное представление о том, кто становится участником подобных схем. Анализ выявил устойчивый набор социально-поведенческих характеристик, повторяющихся в большинстве исследованных случаев.

На основе этих данных можно составить портрет типичного дроппера в текущих реалиях. Чаще всего это молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, а также пенсионеры. Подростки, в силу недостатка жизненного опыта, чаще подвержены манипуляциям мошенников. Пожилые люди, с другой стороны, склонны доверять незнакомцам и могут не осознавать, что вовлечены в преступные схемы.

Молодые люди из группы риска обычно обладают ограниченными знаниями и иногда связывают финансовую выгоду с ростом своей социальной значимости среди сверстников. Потенциальные дропперы, как молодые люди, так и пенсионеры, зачастую не имеют стабильного дохода и постоянной работы, что делает их более восприимчивыми к предложениям дополнительного заработка.

Особенно уязвимы молодые люди, увлеченные такими хобби, как компьютерные игры с дорогостоящими внутриигровыми покупками. Стремление улучшить свое материальное положение делает их легкой мишенью для мошенников.

Пол и религиозные убеждения не оказывают существенного влияния на склонность к участию в схемах дропперов. Общий портрет жертвы, потенциального дроппера, представлен в табл. 4.

Таблица 4

Социальный портрет дроппера

Признак	Значение (критерий)	Тип признака
Возраст	Молодые люди в возрасте 16–25 лет, пенсионеры	Основной
Образование	Общее образование, неоконченное среднее или высшее образование в процессе получения	Второстепенный
Доходы	Низкие или отсутствие дохода	Основной
Занятость	Отсутствует или неполная занятость	Основной
Религиозные убеждения	-	Второстепенный
Пол	-	Второстепенный
Увлечения и интересы	Компьютерные игры, гаджеты, ставки на спорт и другие дорогостоящие увлечения	Второстепенный

Источник. «Об утверждении Положения о порядке применения мер, связанных с замораживанием средств и (или) блокированием финансовых операций лиц, причастных к террористической деятельности». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 сентября 2016 г. № 735: в ред. от 3 августа 2023 г. № 512. URL: https://etalononline.by

Противодействие развитию дропперства в Республике Беларусь

В Республике Беларусь борьба с дропперством осуществляется посредством проведения банковских проверок, обмена данными между банками и правоохранительными органами, а также с помощью временной блокировки подозрительных операций.

К наиболее важным мерам относятся[1]:

1. Усиленный мониторинг банковских операций. Национальный банк Республики Беларусь в сотрудничестве с банками использует системы выявления подозрительных операций: нетипичные переводы, массовые переводы между физическими лицами, быстрый вывод средств после их поступления и т. д. Банки обязаны проводить идентификацию клиентов и оценивать риски операций.

2. Замораживание и приостановка операций. В Республике Беларусь действует механизм временного замораживания подозрительных операций. Министерство внутренних дел и Следственный комитет имеют право приостанавливать операции по счетам на срок до 10 дней, если имеющаяся информация указывает на возможную незаконную деятельность.

3. Автоматизированная система обмена информацией. Национальный банк Республики Беларусь организует обмен информацией между правоохранительными органами и поставщиками платежных услуг через автоматизированную систему обработки инцидентов. Это позволяет быстрее выявлять цепочки денежных переводов, связанные с мошенничеством или схемами дропперства.

4. Усиленные процедуры идентификации клиентов. Банки обязаны тщательно проверять клиентов при открытии счетов и выдаче карт. Используются фото- и видеопроверки, анализируются подозрительные схемы изготовления карт с помощью посредников, массовое открытие счетов. Такие меры применяются в рамках общей борьбы с дропперством и финансовым мошенничеством.

5. Взаимодействие Министерства внутренних дел, банков и Национального банка Республики Беларусь. Создана система оперативного обмена информацией между правоохранительными органами, Национальным банком и банками второго уровня. Это позволяет оперативно передавать информацию о подозрительных счетах и транзакциях.

Однако несмотря на активные меры, принимаемые на государственном уровне, проблема дропперства остается острой. Административные, технические и штрафные меры решают лишь часть проблемы.

Главная причина распространения мошенничества с привлечением третьих лиц кроется глубже, а именно: в низком уровне финансовой грамотности населения.

Многие люди до сих пор не знают, что такое мошенничество с передачей карт, не умеют распознавать классические приемы вербовки («легкие деньги без опыта», «помощь в тестировании», «платежные услуги») и не понимают реальных рисков, связанных с передачей банковской карты или выполнением инструкций незнакомцев по телефону.

Пока значительная часть населения остается уязвимой для социальной инженерии и не обладает базовыми навыками безопасного финансового поведения, мошенники всегда будут находить новых жертв «передачи наличных», даже при более строгих законах и усиленном банковском надзоре.

Именно поэтому систематическое повышение финансовой грамотности, особенно в части практической защиты от мошенничества, является не просто полезным дополнением, а ключевым условием для долгосрочного решения проблемы дропперства.

Повышение финансовой грамотности населения в рамках борьбы с дропперством имеет особое значение, поскольку низкая осведомленность о рисках делает граждан уязвимыми для манипуляций со стороны мошенников. По данным Национального банка Республики Беларусь, индекс финансовой грамотности в Беларуси в 2024 г. составил 62% (по шкале от 0 до 100%), что

[1] «Об утверждении Положения о порядке применения мер, связанных с замораживанием средств и (или) блокированием финансовых операций лиц, причастных к террористической деятельности». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 сентября 2016 г. № 735: в ред. от 3 августа 2023 г. № 512. URL: https://etalononline.by; «Об утверждении стандартов финансовых услуг и технологий». Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 20 января 2026 г. № 17. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=B22606203p; «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям». Указ Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 г. № 269. 1/21001. URL:https://pravo.by/document?guid=12551&p0=P32300269

ниже среднего показателя по СНГ (68%) и значительно ниже показателя по ЕС (75%)[2].

Относительно невысокий уровень финансовой грамотности населения проявляется в недостаточном понимании рисков P2P-переводов, фишинговых схем и последствий передачи банковских реквизитов третьим лицам. По оценкам МВФ, повышение финансовой грамотности на 10% может снизить вовлеченность в теневые схемы на 20–25%, тем самым минимизируя социальные и экономические последствия.

В Республике Беларусь работа по повышению осведомленности ведется в рамках образовательных программ Национального банка и Министерства образования: школьные курсы по цифровой безопасности, вебинары для студентов и пенсионеров, а также интеграция модулей финансовой грамотности в платформу «Финансовая грамотность Республики Беларусь» (доступна с 2022 г., охват – более 500 тыс. пользователей). Однако эффективность этих мер требует эмпирической оценки, особенно в контексте осведомленности о дропперстве – относительно новом явлении, которое зачастую остается вне поля зрения общественности.

Для оценки уровня финансовой грамотности населения Республики Беларусь и населения стран СНГ (для сравнения результатов) был проведен анонимный опрос с использованием Google Forms, направленный на анализ финансовой грамотности и риска вовлечения различных социальных групп в мошеннические схемы и дропперство.

Вопросы опроса были сгруппированы по четырем категориям:

1. Демографические данные.

2. Опыт взаимодействия с мошенническими схемами.

3. Самооценка финансовой грамотности.

4. Исследование интереса к повышению финансовой грамотности.

Общая выборка опроса составила 1007 респондентов. Выборка была сформирована с учетом цели исследования – проанализировать социально-демографические характеристики лиц, наиболее близких к потенциальному «типичному» профилю дроппера. Соответственно, в опросе преимущественно участвовали респонденты из возрастных и социальных групп, которые, согласно практике финансовых расследований и данным правоохранительных органов, чаще всего вовлекаются в подобные схемы.

Наибольшую долю респондентов составили лица в возрасте 18–24 лет – 516 человек (51%). Значительную часть также представляют респонденты младше 18 лет – 385 человек (38%). Доля остальных возрастных категорий существенно ниже: 25–34 года – 24 человека (2%), 35–44 года – 37 человек (4%), 45–54 года – 33 человека (3%), а респонденты старше 55 лет представлены 12 участниками (1%). Таким образом, почти 90% выборки составляют лица младше 25 лет. Подобная структура является результатом целенаправленного отбора респондентов.

Гендерная структура выборки характеризуется преобладанием женщин: в исследовании приняли участие 765 женщин (76%) и 242 мужчины (24%). Такой дисбаланс объясняется особенностями распространения анкетирования, а также более высокой активностью женщин в онлайн-опросах.

С точки зрения гражданства большинство респондентов являются гражданами Республики Беларусь – 775 человек (77%). Кроме того, в опросе были задействованы представители других стран СНГ: граждане Российской Федерации – 86 человек (9%), Киргизской Республики – 58 человек (6%), Республики Узбекистан – 52 человека (5%), Республики Казахстан – 23 человека (2%), Республики Таджикистан – 10 человек (1%) и Республики Туркменистан – 3 человека (1%).

Анализ уровня образования показывает, что наибольшую долю составляют респонденты с неоконченным высшим образованием – 320 человек (32%). Среднее образование имеют 256 участников (25%), высшее образование – 181 респондент (18%). Кроме того, 153 человека (15%) указали наличие неоконченного среднего образования, а 97 респондентов (10%) – среднее специальное образование. Подобная структура также коррелирует с возрастным составом выборки.

В целом демографический профиль сформированной выборки соответствует

[2] Оценка и анализ финансовой грамотности населения Республики Беларусь: отчет о НИР (заключ.). НАН Беларуси, Институт социологии; рук. О.Н. Ображей. Минск, 2024. 157 с. URL: https://www.nbrb.by/today/finliteracy/research/issledovanie_obschie_2024.pdf

характеристикам социальной группы, которая чаще всего вовлекается в дропперские схемы: молодые люди, преимущественно учащиеся или студенты, находящиеся на начальных этапах профессиональной и финансовой самостоятельности. Целенаправленный отбор таких респондентов позволил приблизить структуру выборки к условному «типичному» портрету потенциального дроппера и тем самым повысить аналитическую значимость результатов исследования.

Основные результаты опроса представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты анкетирования в рамках исследования

Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
Демографические данные		
Возраст	18–24	516
	До 18	385
	35–44	37
	45–54	33
	25–34	24
	55 лет и старше	12
Пол	Мужской	242
	Женский	765
Гражданство	Республика Беларусь	775
	Российская Федерация	86
	Киргизская Республика	58
	Республика Узбекистан	52
	Республика Казахстан	23
	Республика Таджикистан	10
	Республика Туркменистан	3
Уровень образования	Неоконченное высшее	320
	Среднее	256
	Высшее	181
	Неоконченное среднее	153
	Среднее профессиональное	97
Опыт взаимодействия с мошенническими схемами		
Знакомы ли Вы с понятием дропперства?	Нет	704
	Да	303
Считаете ли Вы безопасным и надежным способом заработка, при котором Вы предоставляете Ваш банковский счет для осуществления различного рода транзакций?	Нет	664
	Затрудняюсь ответить	246
	Да	97
Искали ли Вы работу через группы или рекламу в социальных сетях?	Нет	681
	Да	326
Получали ли Вы или Ваши друзья денежные переводы от незнакомых лиц?	Да	871
	Нет	136
Если Вам на счет пришли деньги от незнакомца, какие Ваши действия?	Обращусь в банк	720
	Если он мне позвонит и	207
	Оставлю их себе, это его	80
Проверяете ли Вы надежность сайтов и приложений прежде, чем вводить свои финансовые данные?	Всегда проверяю	619
	Обычно проверяю	299
	Обычно не проверяю	75
	Никогда не проверяю	14
Приглашали ли Вас когда-либо участвовать в сомнительных схемах (например, перевод денег на свой счет с последующей передачей третьему лицу)?	Нет, никогда	853
	Да, несколько раз	139
	Да, регулярно	15

Окончание табл. 5

Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
Если Вас пригласили, какие формулировки использовались? (выберите все подходящие варианты)	Легкий заработок без опыта	121
	Оказание «платежных услуг»	114
	Помощь в тестировании банковских сервисов	93
	Помощь родственнику	17
	Другое	9
Становились ли Вы когда-нибудь жертвой мошенников с потерей денежных средств или прочими убытками?	Нет	856
	Да	151
Оценка уровня финансовой грамотности		
Знаете ли Вы, как проверить надежность финансовых организаций или предложений?	Знаю частично	565
	Да, у меня есть четкий алгоритм	21
	Нет, не знаю	221
Как бы Вы оценили уровень Вашей личной финансовой грамотности?	Средний, хочу узнать больше	671
	Высокий, я защищен(а) от всех рисков	290
	Низкий, я не уверен(а), что смогу распознать обман	46
Интерес к повышению уровня финансовой грамотности		
Хотели бы Вы повысить уровень своей финансовой грамотности?	Да	599
	Возможно	330
	Нет	78
Какие способы обучения Вам наиболее полезны? (выберите все подходящие варианты)	Видео/подкасты	587
	Онлайн-курсы	461
	Практические тренинги	339
	Семинары-вебинары	236
Сколько времени в неделю Вы готовы уделить обучению?	1–2 часа	470
	Менее 1 часа	358
	Более 2 часов	131

Источник. Авторская разработка.

Опрос демонстрирует неоднозначную ситуацию. В то время, как большинство респондентов не пострадали напрямую от финансовых мошенников (только 15% потеряли деньги), степень риска остается высокой:

• почти 87% опрошенных сталкивались с подозрительными переводами;

• почти 30% могут повестись на звонки мошенников или оставить чужие деньги себе;

• более 700 человек не имеют представления о термине «дропперство»;

• около 9% респондентов никогда не проверяют веб-сайты перед вводом данных.

Граждане в целом понимают опасность, но часто недооценивают реальные риски и не обладают достаточными практическими навыками защиты. Высокий процент тех, кто получил переводы от незнакомцев и готов следовать инструкциям по телефону, говорит о том, что многие могут неосознанно стать дроперами или жертвами сложных систем. Реальные практические навыки (в частности, умение проверять надежность финансовых предложений) у большинства развиты слабо: только около 2% имеют четкий алгоритм действий, а более 20% вообще не знают, как это делать. При этом подавляющее большинство респондентов (около 70–75%) оценивают свою финансовую грамотность как среднюю.

Это классическая ситуация для финансового образования: люди в целом понимают, что «чего-то не знают», достаточно самокритичны, но значительно переоценивают свою защищенность от реальных рисков (в частности, мошенничества).

Результаты опроса подчеркивают высокую потребность в практическом финансо-

вом образовании, особенно при проверке надежности финансовых учреждений, выявлении мошенничества и защите личных финансов. Почти все участники (93%) заинтересованы в повышении своей финансовой грамотности. При этом они предпочитают удобные, гибкие и относительно короткие форматы обучения, в первую очередь, видео и подкасты, а также онлайн-курсы.

Большинство готовы выделять на обучение 1–2 часа в неделю, что говорит о том, что они хотят учиться без серьезных перегрузок. Это создает хорошую основу для разработки учебных материалов: кратких, практических, простых в освоении и ориентированных на реальные жизненные ситуации.

Механизмы повышения эффективности финансового просвещения

В целях повышения эффективности финансового просвещения имеет смысл сместить акцент образовательных программ с преимущественно теоретического изучения финансовых инструментов (Министерство внутренних дел Республики Беларусь регулярно публикует информационные предупреждения о схемах вовлечения граждан в преступные схемы) на формирование прикладных навыков в области финансовой безопасности. Результаты опроса показывают, что наиболее уязвимыми областями являются выявление мошеннических систем, оценка надежности финансовых предложений и понимание алгоритмов безопасного поведения при взаимодействии с банковскими сервисами и цифровыми платформами. Поэтому содержание образовательных инициатив должно быть в первую очередь направлено на развитие практических навыков, необходимых для минимизации повседневных финансовых рисков.

Особое внимание следует уделить обучению граждан действиям в ситуациях, связанных с подозрительными переводами, телефонным и интернет-мошенничеством, а также вовлечением в преступные схемы. Учебные материалы должны содержать анализ наиболее распространенных сценариев мошенничества, включая предложения по «легкому заработку», «услугам по тестированию», «помощи банковским сотрудникам» и другим формам социальной инженерии. Важным элементом подготовки должно стать формирование у обучающихся точного алгоритма проверки надежности веб-сайтов, мобильных приложений и финансовых предложений, а также закрепление перечня действий, которые недопустимо совершать по телефону или в переписке (передача СМС-кодов, информации с банковских карт, подтверждение операций под давлением).

Результаты исследования показывают, что эффективность финансового образования будет во многом зависеть не только от содержания, но и от формы подачи материалов. Наиболее популярными форматами обучения являются короткие видеоролики и подкасты продолжительностью 5–12 минут, которые позволяют получать информацию, не затрачивая много времени. В качестве дополнительного инструмента рекомендуется использовать онлайн-курсы, включающие упражнения, ситуационные блоки и проверочные тесты. Инфографика, короткие памятки и контрольные списки, предназначенные для ежедневного использования и быстрого повторения важных правил финансовой безопасности, могут выполнять вспомогательную функцию.

При разработке образовательных программ необходимо учитывать фактическую готовность населения к обучению. Большинство респондентов готовы уделять финансовой грамотности не более 1–2 часов в неделю, что требует построения курсов по модульному принципу. Оптимальной является структура, состоящая из коротких автономных блоков, которые можно просматривать в удобное время без значительной когнитивной нагрузки. Также важен стиль подачи материала: обучение должно проводиться простым и понятным языком, с использованием примеров из реальной жизни и типовых ситуаций, с которыми граждане сталкиваются в повседневной практике.

К числу обязательных направлений следует отнести вопросы выявления и предотвращения финансового мошенничества, правила безопасного использования банковских счетов и переводов, основы цифровой гигиены, включая защиту SMS, двухфакторную аутентификацию и установление лимитов транзакций. Отдельный блок рекомендуется посвятить алгоритмам дей-

ствий в ситуациях, когда попытка мошенничества уже началась, например, под психологическим давлением во время телефонного разговора. Кроме того, необходимо информировать граждан о современных инструментах самозащиты, включая механизм самозапрета на оформление кредитов и регулярную проверку кредитной истории.

С учетом выявленного разрыва между субъективной оценкой финансовой грамотности и реальным уровнем практических навыков особую значимость приобретает механизм проверки усвоения материала. После каждого тематического модуля целесообразно предусмотреть мини-тесты для самоконтроля, а также ситуационные задания для моделирования реальных случаев финансового мошенничества. Такой подход не только повысит вовлеченность обучающихся, но и сформирует устойчивые модели безопасного поведения. Практическую ценность также имеют чек-листы, которые могут использоваться гражданами при проверке подозрительных переводов, финансовых предложений или интернет-ресурсов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что дропперство является одной из наиболее распространенных форм вовлечения граждан в теневую финансовую деятельность в условиях цифровизации экономики. Использование подставных лиц для транзита и обналичивания денежных средств способствует легализации преступных доходов и затрудняет выявление организаторов мошеннических схем. Анализ механизмов дропперства и результаты опроса подтвердили, что ключевыми факторами распространения подобных схем являются низкая финансовая грамотность, отсутствие практических навыков финансовой безопасности и высокая уязвимость населения к социальной инженерии. Особенно подвержены риску молодые люди, которые чаще сталкиваются с предложениями «легких денег» и более активно работают в цифровой среде. Результаты опроса выявили значительный разрыв между субъективной оценкой собственной финансовой грамотности и фактическим уровнем знаний и навыков. При этом большинство респондентов заинтересованы в повышении финансовой грамотности и предпочитают короткие, ориентированные на практику форматы обучения. Следовательно, эффективное противодействие дропперству должно включать не только банковский контроль и правовые меры, но и систематическое финансовое просвещение населения. Наиболее перспективным направлением представляется разработка практических образовательных программ, ориентированных на распознавание мошеннических схем, безопасное использование финансовых услуг и формирование устойчивых навыков цифровой финансовой безопасности граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Васильева А.В. 2025. Дропперы в системе киберпреступности: уголовно-правовые проблемы квалификации и перспективы законодательного регулирования. *Вопросы российской юстиции*. № 37. С. 279–287. [Vasilyeva A.V. 2025. Droppers in the Cybercrime System: Criminal Law Problems of Classification and Prospects for Legislative Regulation. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*. № 37. PP. 279–287 (In Russ.)].

Желудков М.А. 2025. Дропперство как новый вид соучастия в хищении денежных средств. *Право: история и современность*. Т. 9. № 3. С. 378–388. [Zheludkov M.A. 2025. Money Mule Scheme as a New Type of Complicity in the Theft of Funds. *Pravo: istoriya i sovremennost'*. Vol. 9. No 3. PP. 378–388. (In Russ.)].

Akartuna E.A., Johnson S.D., Thornton A. 2025. Motivating a Standardised Approach to Financial Intelligence: A Typological Scoping Review of Money Laundering Methods and Trends. *J Exp Criminol*. Vol. 21. PP. 1367–1413. DOI: 10.1007/s11292-024-09623-y

Riccardi M., Reuter P. 2024. The Varieties of Money Laundering and the Determinants of Offender Choices. *Eur J Crim Policy*. Vol. 30. PP. 333–358. DOI: 10.1007/s10610-024-09603-y

DRUGGING IN THE DIGITAL SHADOW ECONOMY: MECHANISMS OF INVOLVEMENT AND AN EMPIRICAL ASSESSMENT OF FACTORS CONTRIBUTING TO FINANCIAL VULNERABILITY AMONG THE POPULATION

Karina Myadelets[1], **Vitaly Poznyakov**[1]

[1] Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Karina Myadelets (mu.karinka@mail.ru).

ABSTRACT. This article examines the phenomenon of dropping as one of the most common mechanisms for involving individuals in shadow financial activities in the context of the digitalization of the economy. It explores the nature of dropping, its connection to the laundering of proceeds from criminal activity, and the main mechanisms underlying schemes that draw individuals into criminal networks. Particular attention is paid to the social profile of a typical dropper. The paper analyzes the main measures to combat dropping implemented in the Republic of Belarus. It argues that administrative and technical measures alone cannot fully reduce the scale of the problem without improving the population's level of financial literacy. The empirical basis of the study consists of the results of an anonymous survey of 1,007 respondents from CIS countries, conducted to assess their level of financial literacy, experience with fraudulent schemes, and the degree of risk of becoming involved in dropper schemes. The study's findings revealed that young people are highly vulnerable to financial fraud, lack sufficient practical financial security skills, and, at the same time, have a high demand for financial education. Based on the data obtained, the study proposes practice-oriented mechanisms for improving the effectiveness of financial education, aimed at developing skills for recognizing fraudulent schemes and practicing safe behavior in the digital financial environment.

KEYWORDS: dropping, shadow financial transactions, money laundering, financial security, financial literacy.

JEL-code: E26, G53, K42.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-3-126-139

Received 29.06.2026

In citation: Myadelets K., Poznyakov V. 2026. Drugging in the Digital Shadow Economy: Mechanisms of Involvement and an Empirical Assessment of Factors Contributing to Financial Vulnerability among the Population. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 126–139. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-3-126-139 (In Russ.)